

Лето на Цеоде

Автор:

Артемий Лукьяненко

Лето на Цеоде

Артемий Сергеевич Лукьяненко

Звездный портал

«Скажу читателям честно – этого Лукьяненко вы никогда раньше не читали. Эту книгу написал не я. Её автор – мой старший сын.

Иногда такое случается – спросите хотя бы Стивена Кинга. Меня смущает лишь то, что Артемий написал эту книжку в неполные тринадцать лет.

Но с другой стороны – он её писал для своих ровесников.

Мне кажется, что у него получилось. Но решать, конечно, читателю».

Сергей Лукьяненко

Артемий Сергеевич Лукьяненко

Лето на Цеоде

© Артемий Лукьяненко, текст, 2021

© Мария Пономарева, ил., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1. Приезжает прадедушка

Люблю я каникулы, очень-очень! Но эти будут особенными. Ведь на днях мне исполнится двенадцать лет! В законе сказано, что с этого возраста можно начинать путешествовать по разным планетам. Фантастика! Правда, пока только в пределах Галактики и обязательно с разрешения родителей, но я не против.

В классе давно уже знали о том, что скоро я смогу путешествовать к другим планетам, – я был на полгода старше всех. Одни от души желали хороших каникул, легкой телепортации, другие немного завидовали. Кристофер, мой лучший друг во дворе, подарил мне на день рождения складной десятисантиметровый перочинный нож. Вручая его, он сказал с загадочной улыбкой, сочувственно похлопывая по плечу:

– Пригодится...

Я слегка напрягся – ведь это были не пустые слова. Ему уже исполнилось тринадцать, и он летал с родителями на другую планету. Кто знает, что меня ждет на какой-нибудь отдаленной малонаселенной планете, где только-только налаживается контакт с Большим Миром и где никто не знает – стыдно представить! – год заселения Андромеды.

Я пытался убедить себя в том, что этот нож, кроме как для нарезания овощей, ни для чего больше не понадобится, ведь планета, на которую я отправляюсь, считается продвинутой, цивилизованной и дружелюбной к туристам!

Но какой-то тонкий ехидный внутренний голос кричал мне: «Конечно-конечно! Все мы продвинутые! Все мы дружелюбны к туристам! На первый взгляд!»

В этот день вся наша семья собралась вместе. Мама пригласила на праздничный ужин всех родственников, чтобы они могли вдоволь меня потискать и обласкать. Кто бы знал, что слушать тосты в твою честь так трудно! После каждого поднятого бокала надо поднимать свой, а если там у тебя детское шампанское «Вишенка», то от этой вишенки начинается оскомина на зубах. В общем, вечер получился веселый и шумный. Многие поздравляли меня классически – желая скорого «открытия дверей в космос», но некоторые, добавляя изюминку к своему тосту, шутили:

«Надеюсь, там есть атмосфера!»

Или: «Станут есть, скажи, что ты ядовитый!»

Или: «Природа на этой планете до ужаса разнообразна! До ужаса!»

Потом озвучивали пожелания, давали мне всевозможные советы и напутствия. Не обошлось и без запретов.

«Не позорь наш род, Вукузё!» – постукивая клюками и ворча, в один голос сказали дедушки.

Имя у меня красивое и редкое – Вукузё. А назвали меня так в честь моего прадеда по папиной линии. Я, между прочим, на него очень похож. И волосы как у него, черные, и нос такой же. Уши у меня, правда, скорее в мать, но вот характер, говорят, такой же упертый и горделивый, как у прадеда.

– Ешь там, пожалуйста! – просила мама.

– Вукузё, не забывай звонить нам! – строго сказал мой семилетний брат Петя, а потом уже мягким тоном произнес: – Пожалуйста.

– Не лезь в драки! – посоветовал отец. И добавил: – Без необходимости.

– Не забывай надевать шапку и шарф, Вукузё! – одновременно сказали обе бабушки.

- Нет! Не буду! - запротестовал я. - Планета - в первой планетной зоне от Солнца - там тепло! Обойдусь и без шапки с шарфом! Это у нас в апреле еще снег лежит, а у них и в декабре не холодно.

Бабушки, услышав мой дерзкий ответ, нахмурили брови и прищурили глаза, пронзая меня возмущенными взглядами. Мне от этого стало немного не по себе, но тут как раз ко мне подошла, ревя во весь голос, четырехлетняя сестренка Мира, и я смог переключиться на нее.

- Не уезжа-а-ай, Вукузё! - проревела она.

Я взял ее на руки и, поцеловав в лоб, поспешил успокоить:

- Я ведь ненадолго! Ты и соскучиться-то толком не успеешь! А когда я приеду, то привезу вам всем сувениры!

При слове «сувениры» ее заплаканное лицо тут же посерьезнело, а слезы высохли. Она свела брови и, лукаво взглянув на меня, попросила:

- Привези мне оттуда поню.

- Кого-кого тебе оттуда привезти? - переспросил я.

- Ну поню!

- Какую поню?

Мира, видно решив, что я над ней издеваюсь, снова расплакалась.

- Ну подожди! - смутился я. - Объясни ты толком, какую такую поню я должен тебе привезти?

- По-оню-ю!.. С гривой и... и... хвостиком, - рыдая, пролепетала сестра.

До меня начало доходить.

– Жеребенка, что ли? – почесывая затылок, выдвинул я догадку.

И тут началась настоящая истерика.

– Нет, не жеребенка! – наматывая слезы на кулак, рыдала она. – Поню!

Ко мне на помощь подбежала мама и, взяв Миру на руки, сказала:

– Привезет он тебе твою поню, привезет!

Затем повернулась ко мне и прошептала:

– Да она хочет игрушечного пони, а если не найдешь пони, привези фигурку лошади или зебры, она не поймет разницы.

Сестра, похоже, все услышала и, продолжая всхлипывать, с осуждением посмотрела на нас.

Потом снова подошел Петя, долго смотрел на меня странным взглядом и явно боролся с каким-то непривычным для него желанием. Но тут Мира решила, что «поня» нужна ей прямо сейчас, и опять разревелась. Брат, чувствуя, что вдвоем плакать не так обидно, начал сперва хныкать, а потом и вовсе залился слезами, не уступая в громкости Мире.

Мама вытерла детские слезы, взяла малышей за руки и повела их в детскую. Они просто хотели спать – было уже поздно. Часы, как будто подтверждая это, пробили десять. Дедушки и бабушки расцеловали меня и ушли, понимая, что завтра меня ждет трудный и одновременно насыщенный день.

Зайдя к себе в комнату, я поставил будильник на семь ноль-ноль. Телепорт на нужную мне планету, Цеоду, планировался рано утром и занимал около десяти минут, ведь она была всего в сотне световых лет от Земли. Там меня должна была встретить семья папиного друга, с которым они вместе учились в институте. Он давно живет на Цеоде и постоянно зовет нас всех в гости. У мамы и папы на работе сейчас дел невпроворот, поэтому папин друг предложил, чтобы я приехал к ним сам. Родители согласились.

Почистив зубы, я достал из рюкзака перочинный ножик, который подарил мне Кристофер. Красивый – с серебряными драконами на щечках и бамбуковыми зарослями из нефрита вокруг них. Кристофер знает, что я люблю все серебристое.

– Настоящий китайский... – прошептал я в восхищении. Китайцы делали очень хорошие вещи, но продавать их не любили – сами пользовались.

Я вновь подумал о завтрашнем путешествии и вспомнил, как в шесть лет просил папу, чтобы он взял меня на другую планету. Тот, понимая, что мне до телепорта еще расти и расти, придумал страшилку, будто во время телепортации каждому дают тазик соленых крекеров.

– Это для того, – говорил он, – чтобы по дороге не тошнило.

– Круто! – восхитился я.

– Нет, не круто, – почесывая затылок, ответил отец. – Если в тебя эти крекеры уже не влезают, потому что ты сыт, или ты не успеваешь съесть весь тазик до момента прибытия... – Он чуть протянул звук «а» и сделал такое лицо, как будто только что съел лайм.

– То что? – заволновался я.

– В тебя эти несчастные крекеры все равно запихивают, потому что иначе заболеешь от телепортации.

Я помнил свою реакцию на эти сказки: просил у мамы тазик, подходил с ним к зеркалу и пытался понять, поместится ли столько крекеров у меня в животе. Соизмеряя тазик и живот, я с грустью осознавал, что меня просто-напросто разорвет. И с нетерпением ждал момента, когда вырасту и смогу пройти «крекерное испытание».

Вспомнив это сейчас, я улыбнулся. Снова посмотрел на ножик. Неожиданно мне пришло в голову, что не надо брать с собой такой опасный предмет. Даже как подарок друга. Наверное, потому, что тогда мои каникулы превратились бы во что-то более серьезное, а я хотел просто отдохнуть. Нож хищно блеснул в свете лампы, и меня передернуло. Торопливо спрятав его в тумбочку, я залез в кровать. Уткнулся носом в подушку и позвал:

- Мирагрид!

На противоположной стене комнаты появился голографический экран.

- Что?

- Какой сегодня будет сон?

- А какой тебе хочется? - вежливо поинтересовался компьютер.

- Хм-м...

- Возможно, ты хочешь тихий отдых? Например, берег теплого моря и розовый закат?

- Не-е... - возразил я. - Давай лучше... э-э... О! Поединок между космическими кораблями!

- Хорошо. Уровень сложности?

- Пятый! - Уж в смелости-то мне не откажешь.

- Ты ни разу на нем не выиграл! - отрезал компьютер. - Может, третий?

- Нет. Давай пятый.

- Эх... На те же грабли наступаешь!

- Что? - возмутился я. - Я тебя сейчас выключу!

– Извини. За кого будешь играть?

– За пиратов!

– Крайне несбалансированный флот, – ехидно прокомментировал компьютер. – Я буду играть за Империю.

– За Империю скучно!

– Возможно. Готов?

– Ага! Полностью!

– Хорошо, – ответил компьютер. – Сон через три! Два! Один!

Я моментально заснул, и приснился мне бой между космическими кораблями.

Вукузё сражался с Мирагридом. Пираты против Империи. Эпичная битва! И конечно же, я победил!

* * *

Прозвенел будильник. Я поднялся в кровати и с закрытыми глазами все еще махал руками и раздавал приказы направо и налево.

– Огонь по главному крейсеру! – восклицал я спросонок. – Лазер! Сжечь! Сжечь его! Не дать ему уйти!

Внезапно, очередной раз взмахнув рукой, я сильно стукнулся о стену.

– Ы-ы!

Сон как рукой сняло, точнее – стенкой.

- Больно... - потирая запястье, проворчал я.

Тут я вспомнил о своем галактическом сне и моментально вскочил.

- Мирагрид!

- Ну?

- Мирчик, а Мирчик? Миру мир?

Появился голографический экран.

- Чего тебе? - обиженно буркнул он.

- Неуравновешенный флот, говоришь? Да?

- Это случайность...

- Да ладно тебе, ты ведь у меня все время выигрываешь!

Мирагрид немного приободрился:

- Ну...

- Скажи процент своих побед!

- 87,9 процента.

- Это я опыта набирался! - сказал я. - Зато сейчас тебя обыграл!

- Э-э... Не хочу тебя огорчать, но я поддался, на прощание.

Голографический экран пропал.

- Тьфу на тебя, - прошептал я и вышел из комнаты.

* * *

После водных процедур я решил проверить рюкзак, который заранее поставил у двери в свою комнату. Он был красивый, серебряный, со светло-голубыми узорами. Его мне подарили родители, когда я перешел в пятый класс. Он мне очень нравился: в нем было множество карманов и кармашков для всякой всячины, а что еще человеку нужно для счастья? Я открыл главный отсек и начал проверку: средства личной гигиены – есть, книги – есть, фотоаппарат – есть, телефон – есть, одежда – есть. Я смотрел на рюкзак и думал, что подаренный ножик прекрасно бы к нему подошел – по цвету. И поместился бы легко. Вчерашние мысли про оружие показались сейчас смешными, и я быстренько сбегал в свою комнату, достал нож из тумбочки, вернулся и спрятал его в рюкзак.

Вы спросите, почему нельзя было взять чемодан, ведь так удобнее и безопаснее для его содержимого?

И правда, у меня был отличный чемодан, тоже серебристого цвета, с белыми узорами. А я вам отвечу, просто и бесхитростно: с чемоданом путешествуют только лентяи, которым нравится, что багаж сам летит рядом и его не надо нести. Некоторые вообще на чемодан садятся верхом – позор!

Вошла мама.

– Доброе утро.

– Доброе!

– Вукузё, проверь, все ли ты собрал для путешествия, и не забудь умыться.

– Уже все проверил и умылся!

- Когда же ты успел? – удивилась мама.

- Только что! – Я демонстративно застегнул молнию на рюкзаке.

- Ясно. Тогда иди кушать.

- Хорошо.

Мама вышла. Я быстренько сделал зарядку и пошел завтракать. За столом уже сидели папа и брат. Брат усердно ел блинчики со сгущенкой.

- Привет, Вукузё! – сказал он.

- Ага, привет, – кивнул я. – Пап...

- Что, сынок?

- А ты помнишь свой первый телепорт?

- Конечно.

- А тебе хотелось уезжать?

- Ну разумеется!

Мама привела зевающую сестренку, и они тоже сели за стол. Завтрак у нас, как правило, проходит шумно. Обычно начинает говорить брат. Но в этот раз все завтракали молча.

- Новости! – сказал папа в пустоту.

Моментально в воздухе появился голографический экран.

- Вы смотрите канал «Земля-24»! А сейчас переходим к главным новостям, – сказал диктор.

– Закончено строительство нового сверхскоростного туннеля «Эхо», который будет осуществлять телепортацию из галактики Треугольника в нашу, – произнес приветливый женский голос. – Время телепортации занимает четверть часа.

– А обещали три минуты! – заметил папа с досадой.

– В галактике Персея закончены строительные работы по сооружению самого большого из всех известных туристических кораблей «Видигерн». Его размеры сопоставимы с размерами карликовой планеты.

– А обещали – размерами с Луну, – огорченно сказал папа. Сегодня он был всем недоволен.

Мира зевнула – ей новости были неинтересны.

– Мульттики! – произнесла она.

Экран тотчас поменял новости на канал мультфильмов. В данный момент там шла реклама: «Попробуйте наш новый йогурт со вкусом спелой малины и соленого огурца».

Молодая женщина, счастливо улыбаясь, ела йогурт.

– М-м... Вкуснятина! Дай попробовать! – сказала Мира экрану.

– Нужна голосовая идентификация вашего отца... – грустно сообщил экран.

– Ну папа!

– Нет. У тебя желудок слишком слабый для такого... э-э... ассорти.

Сестра посмотрела на свой живот и ткнула в него пальцем.

– Да не слабый он у меня! – возмутилась она.

– Дорогой, пусть она попробует! – вмешалась мама. – Пусть поймет, что в рекламе не всегда говорят правду.

– Ага! Пойму! – подтвердила Мира.

– Хорошо! – сказал папа с сомнением и добавил: – Разрешаю.

В воздухе прямо над экраном появились две порции малиново-огуречного йогурта.

– Супер! – воскликнул Петя и, принеся из своей комнаты сачок для ловли бабочек, поймал оба йогурта. Он дал один Мире, а другой взял себе.

Мы с папой и мамой молча наблюдали за младшими. Предсказуемая реакция появилась почти сразу.

– Интересно, – не очень убедительно произнес брат. – Вукузё, хочешь? Пап, а ты?

– Нет, спасибо! Лучше отдай сестре. Ей, кажется, понравилось, – с легким ужасом заметил папа.

– Вкуснятина! – подтвердила довольная сестра.

Папа закашлялся. Мира же быстренько доела йогурт и спросила брата:

– Можно я доем твой малиново-огуречный йогурт?

После слов «малиново-огуречный» брат сам позеленел как огурец.

* * *

До телепортационного комплекса меня должен был проводить отец. Я обнял Миру, готовую расплакаться, затем потрепал по макушке брата. Подошел к маме и поцеловал в щеку.

– Всем пока! – сказал я.

– Пока, Вукузё! Мы будем скучать!

– Да ладно вам! Я ведь ненадолго! – поспешил я утешить семью, хотя, по правде, скорее успокаивал себя. – Спасибо, что отпустили!

Родители переглянулись, и я понял, что они могут и передумать!

В этот момент послышался стук в дверь. Папа открыл ее и ахнул:

– Дедушка?

В комнату вошел очень пожилой человек, одетый в синий пиджак, сине-зеленые брюки, темно-синюю рубашку и ботинки цвета угля с голубой окаемкой по краям. Через плечо у него висела дорожная сумка.

– Ты повзрослел, внучок... – сухо заметил незнакомец.

– Я тебя лет восемь не видел! – возмутился отец. – Где ты был, дед? До тебя не дозвониться!

Старик поморщился, явно что-то вспомнив.

– Возле звезды Грумбридж. В созвездии Андромеды. Там... связь с Землей плохая.

Брат осторожно подошел к старику:

– Дедушка?

– Что такое?

– А как вас зовут?

– Вукузё...

- Вукузё? - не поверил Петя.

- Да.

- Как моего брата?

- Да.

- А вы мой прадедушка?

- Да.

- А сколько вам лет?

- Сто сорок.

- Ах! - восхитился Петя. - Правда?

- Нет.

- А вы пришли попрощаться с моим братом? - восхитился Петя.

- Да! - Прадед бросил на брата раздраженный взгляд, как бы прося: «Замолчи!»

Брат ойкнул - и череда вопросов прервалась.

Прадед с облегчением выдохнул и перевел взгляд аквамариновых глаз на меня. Мне стало как-то неуютно.

- Привет, Вукузё, - прошептал он и оглядел меня с ног до головы. - Так вот ты какой... Вукузё... - добавил он после паузы.

- Здравствуйте, - смущенно сказал я.

- Ты меня, наверно, и не помнишь толком, - продолжал прадедушка. - Ведь ты был такой крохой...

- Нет, - честно признался я. - Не помню.

Прадед вдумчиво почесал лысину на голове.

- А куда едешь-то?

- Цеода. - Я улыбнулся.

Прадед остолбенел. Хотя в Млечном Пути больше трех триллионов планет, эту он, похоже, хорошо знал.

Мама заметила задумчивость дедушки и спросила:

- Что такое?

- А? Ах, так получилось... я ведь тоже держу курс именно на эту планету!

- На Цеоду? - удивился отец.

- Да, на Цеоду.

- Решил перебраться поближе к цивилизации? - Отец улыбнулся. - Там уж будет поуютнее, чем у Грумбриджа, это верно.

- Да не-е... - Прадед махнул рукой. - Я...

Он вдруг замер и пристально посмотрел мне в глаза.

- Мне тут в мою старую голову пришла мысль, не отправиться ли на Цеоду вместе с Вукузё?

Родители переглянулись.

– Я бы мог присмотреть за ним, – продолжил прадедушка и дружески ткнул меня в бок. – Вдобавок с прадедом-то веселее, верно, правнучек?

Я кисло улыбнулся, а родители переглянулись и повеселели:

– Вукузё, как ты смотришь на эту идею?

Ну что я мог ответить?

– Замечательно! – страдальчески сказал я.

Хотел приключений, а получу воспитание! Уж если дедушки и бабушки всегда готовы поворчать, то что говорить о прадедушке? «Это не ешь, это не пей, туда не ходи, смирно сиди!»

* * *

Пройдя досмотр, мы с прадедом встали перед порталом на Цеоду. По сути, это был просто большой, метров пять в диаметре, круглый диск ярко-розового цвета.

– Волнуешься? – спросил прадед.

– Да, немного.

– Это правильно, – кивнул он. – Я тоже в свой первый телепорт волновался.

С минуту мы стояли молча. Прадедушка думал о чем-то своем, изредка тербя бороду, которая, кстати, ему очень шла. Я же, от нечего делать, стал считать

порталы желтого цвета. Их оказалось очень много, и я вспомнил уроки телепортования, которые у нас были раз в неделю. У меня в голове снова зазвучал властный и звучный голос нашего учителя.

«Все вы знаете, ребята, что до другой планеты вначале надо прилететь на звездолете. Этим занимаются отважные люди, строители порталов, – ну, про них мы уже говорили. Когда они наносят планету на точную звездную карту, то можно построить на ней порталы, через которые уже будут путешествовать обычные люди. Запомните, порталы оттого и делают разных цветов, что это дает нам возможность понять общую характеристику места назначения. Чем теплее оттенок, тем планета комфортнее для людей: через желтые и оранжевые можно передвигаться смело. Голубые порталы означают, что планета холодная, но жить на ней все-таки можно. Некоторые любят похолоднее! Однако новые порталы не всегда попадают на известные планеты – дело это до сих пор очень сложное. Некоторые попадают в неизвестные места. Такие телепорты отмечены белым цветом. Как правило, это означает, что планета не исследована достаточно, чтобы открыть ее для туристов и колонистов. Допустим, имеется обширная пригодная для жизни территория, запасы чистой воды, но на карте планеты остаются белые пятна.

Вы можете сказать: ну и что? А я вам отвечу: представьте себе ситуацию, что начинается колонизация планеты. Строятся дома, заводы, крепости... А потом в один прекрасный день с юга приходят саблезубые жирафы, с легкостью перешагивают ваш хилый заборчик, преспокойненько суют головы в верхние этажи зданий. Они могут быть, например, огнеупорными и дышать огнем! Что можно сделать? Ничего! Только улететь обратно к себе домой! Поэтому важно сначала изучить территорию материка, намеченного к заселению, потом поселить туда стаю хищных саблезубых феньков мужского пола, дождаться естественного вымирания этих гипотетических жирафов, после чего спокойно выждать естественного вымирания феньков, ибо для потомства нужен один фенек мужского пола и другой фенек женского пола, и только тогда они... Эм-м... в общем, вам на биологии всё расскажут. Итак, на чем мы остановились? Ах да! Феньки живут на севере Африки. Они охотятся... Что, Аленушка? И тогда уже можно начать успешную колонизацию планеты!

Итак, белые порталы означают неисследованную планету. Есть планеты, на которые нельзя телепортироваться никому или допуск туда строго ограничен. Допустим, нашел незадачливый планетопроходец планету с огромным запасом драгоценных камней. Вы скажете: какая удача! А я скажу: какая незадача!

Потому что если в Большой Мир хлынет волна драгоценностей, то случится настоящая экономическая катастрофа. Именно поэтому такую планету консервируют – ведь не уничтожать же ее! Возможно, с нее потихоньку будут телепортировать изумруды, аметисты, топазы, то есть те камни, которые добывают во многих точках Галактики и которые не подорвут Галактический рынок... Такие порталы отмечают красным цветом, через них обычным людям перемещаться нельзя! Что, Машенька? Есть ли там саблезубые жирафы? Вполне возможно! Итак, на чем мы остановились? Ах да! Есть также порталы черного цвета. Встречаются они очень редко и окутаны такой непроглядной и наверняка страшной тайной, что даже я не знаю, куда они ведут! Одно я знаю точно – туда соваться не стоит!»

Наш учитель говорил басом и, когда произносил уменьшительно-ласкательные слова вроде «Машенька» и «ребятки», напоминал богатыря из былин.

– Портал на Цеоду откроется через десять минут!

– Вукузё. – Дедушка положил руку мне на плечо. – А знаешь ли ты... я имею в виду, есть ли у тебя друг по имени... – прадед нахмурился, – Инмар?

– Вроде нет, – ответил я.

– Это хорошо. Будь у тебя такой друг – я тебе больше не прадед.

– Но почему? – удивился я.

Прадед пристально взгляделся мне в глаза и наконец рассмеялся:

– Это просто шутка, правнучек! Просто неудачная стариковская шутка!

* * *

Мы стояли у турникета и ожидали посадки. От нечего делать я стал наблюдать за другими порталами, и это оказалось интереснейшим занятием. Один, например, был ярко-оранжевый. В него входили люди в майках, панамах и с пляжными полотенцами. Некоторые даже успели намазаться солнцезащитным кремом. Видно, там, куда они отправляются, есть пляжи и жаркое солнце. Другой тоже был оранжевого цвета, а потом (к моему великому изумлению) плавно перешел в светло-голубой. А через минуту снова стал густо-оранжевым. Прадед сказал, что эта планета – с таким переменчивым климатом, что там зима и лето могут сменяться по несколько раз в час. Из этого портала в клетках выносили пушистых зверьков: некоторые из них сидели тихо, а другие весело таякали. Хотя, кто знает, может, они вовсе и не веселились, а ругали плохое обслуживание, непривычную температуру или неловких грузчиков, неаккуратно несших их домики.

– Вход в портал «Цеода» откроется через пять минут! – донеслось из динамика.

– Ура! – прошептал я.

И тут мой взгляд упал на бирюзовый портал внушительных размеров. Из него толпой стали выходить люди в странных пестрых костюмах. Я присмотрелся и увидел, что вместо головных уборов у всех были венцы из перьев: повязки, в которых красовались длиннющие перья экзотических птиц. Они покачивались из стороны в сторону и напоминали цветные опахала.

– Индейцы, – догадался я.

Я знал, что много лет назад, когда открыли порталы на другие планеты, почти все индейцы из Северной Америки собрались и улетели. Они нашли такие планеты, которые напоминали им родину, и стали жить там как в старину. Только не подумайте, что они совсем отказались от машин – их они тоже оставили.

Индейцы встали в две колонны и стали чего-то ждать. Точнее, кого-то, ибо скоро из портала вышел, по всей видимости, их вождь. Его венец был самый пышный, из снежно-белых перьев, поблескивающих на концах серебром. В руках он держал боевой томагавк – скорее символ власти, чем грозное оружие. Но даже при всей пышности своего убранства он мог оказаться всего лишь жрецом или богатым торговцем. Вождя же в нем выдавали две человеческие тени, плывущие

по бокам. Да-да, именно тени и именно плывущие! При дневном свете они напоминали облачка серого тумана – без рта, без глаз. Только длинные узкие клинки были едва различимы в их руках.

По телу у меня побежали мурашки.

– Это же...

– Ассасины, – прошептал прадедушка настороженно. – Я думал, им запрещено телепортироваться на Землю, но, видимо, этот вождь – большая шишка, если ему позволили нанять такую охрану.

– Нанять?

– Ну да, ведь ассасинов нельзя купить. – Прадед усмехнулся. – Их можно только арендовать. Или подкупить, и хорошо подкупить! А если дать им мало или обмануть, то...

Я присмотрелся к ассасинам и с радостью отметил, что они идут в нашу сторону.

Рассмотрю их хорошенько – мелькнуло у меня в голове.

А вот прадед, наоборот, занервничал.

– Ой нехорошо, ой нехорошо... – шептал он.

– Ты их боишься? – удивился я. – Они ведь неопасны... если, конечно, ты не их жертва.

Я замер и с ужасом уставился на прадеда. Тот побагровел и метнулся к контролеру.

- Портал открыт? - едва слышно спросил он.

- Минутку, - ответила женщина, - сейчас посмотрю... Цеода?

- Да!

Женщина посмотрела в компьютер и кивнула:

- Только что открылся.

- Вукузё, бегом на Цеоду!

Я взглянул на приближающихся индейцев.

Если прадедушка чем-то не угодил ассасинам, то разумнее будет не попадаться им на глаза.

Я сделал глубокий вдох и вошел в портал.

Глава 2. Цеода и ее обитатели

Огромная каменная глыба с потрескиванием поднялась на метр над землей. С нее комьями осыпалась земля. Повисев так пару секунд, глыба с грохотом повалилась вниз.

- Я не могу...

- Можешь. Подними его!

Камень снова поднялся в воздух. На этот раз уже не так уверенно. Он дрожал и колебался.

- Тяжелый, - прохныкал кто-то.

- Терпи!

Валун поднялся еще на пару метров в воздух.

- Молодец! А теперь метни его!

Камень начал раскручиваться, все быстрее и быстрее - и... в какой-то миг, пролетев десяток метров, с грохотом пробил кирпичную стену.

- Прекрасно!

- Спасибо, папа...

* * *

- Сырные крекеры? - улыбаясь, предложила стюардесса.

Я закашлялся:

- Нет!

- А я буду, - согласился прадед.

Стюардесса дала ему маленький пакетик с крекерами. Их там было от силы граммов двадцать.

- И это всё? - почесывая затылок, недоумевал я.

- Ыгы, - с наслаждением жуя содержимое, подтвердил прадедушка. - Ну мы же не в бизнес-классе.

Я огляделся. Мы сидели в креслах внутри портала. Если точнее, то кресла находились в большой прозрачной капсуле, которая с огромной скоростью мчалась сквозь космос. Это был транспорт к Цеоде.

Капсула на самом деле была создана из силового поля, а изображение космоса ненастоящее – просто чтобы пассажирам было веселее лететь. Иногда мимо проплывали лохматые яркие звезды, а иногда мы ныряли в космическую тьму или погружались в полумрак. Тогда начинала слегка светиться улыбающаяся стюардесса, стоящая рядом. Кроме нас, пассажиров в капсуле не было.

– Прадедущка, – начал я, – ты поссорился с ассасинами?

– Что-то вроде того. – Прадед кивнул.

– А из-за чего?

– Я им поручил... – Прадед осекся. – Ну, в общем, я их ввел в заблуждение, и они провалили задание.

– Я читал в книгах, что задание они всегда выполняют.

– Ты прав. Но в этот раз не выполнили и думают, что по моей вине. – Прадед уловил мой вопросительный взгляд и покачал головой. – Извини, Вукузё, рассказать об этом не могу.

– Почему?

– Я подписал договор о неразглашении информации.

С минуту мы молчали. Я наблюдал сквозь стенку капсулы за проносящимися мимо звездами и изображал глубокое безразличие ко всей этой тайне. Но, как вы понимаете, на самом деле меня грызло любопытство. Что же такое мог попросить у ассасинов прадедущка? Эта мысль еще долго не давала мне покоя.

– Одна минута до прибытия на Цеоду, – сказала стюардесса, замерцала и исчезла. Значит, обслуживание закончено.

– Дедушка, – я вздохнул, – скажи хотя бы, удачно ли закончилось то дело. Этим же ты договор не нарушишь?

Прадед засомневался.

– Это тоже конфиденциальная информация. Я подписался не посвящать никого постороннего в эту тайну, так что...

Прадед внезапно нахмурился.

– Я обязан не посвящать никого постороннего в эту тайну, но ты-то не посторонний! Ты мой правнук! Ты даже больше, чем мой правнук, ты... – Прадед прикусил губу. – В общем, ты не посторонний. Так что я могу смело сообщить тебе, что миссия провалилась.

– Что?! – воскликнул я.

– Семь ассасинов отправились кое-куда, – прадедушка замялся, – чтобы кое-чего... Неважно! Я щедро заплатил их учителю, но ассасины не вернулись. И он потребовал с меня компенсацию за утрату лучших воинов. – Прадедушка сжал кулак. – Я ему сказал, что такого пункта в договоре не было, и ответственность за них я не несу и нести не собираюсь... Он ответил, что его воины были обмануты, и... – прадедушка говорил медленно, осторожно подбирая слова, как канатоходец, идущий по веревке над пропастью, – в отместку за мою наглость, встретив меня, они имеют право ненадолго отложить свою службу и, «по зову чести», как он сказал, благородно помочь мне.

Я слушал его, затаив дыхание, и едва смог произнести:

– В чем помочь?..

Прадед заскрежетал зубами:

– Они умеют благородно делать только одно...

В этот момент нас слегка потрянуло.

- Прибываем, – радостно сообщил прадед, переводя разговор на другую тему.

Под капсулой появился вид на планету с высоты, и все мысли об истории с ассасинами мигом вылетели у меня из головы. Я радостно вскрикнул:

- Ты посмотри, Цеода! Какая красота! Сколько лесов!

Прадедущка хмыкнул и краем глаза посмотрел на меня:

- Прямо я в детстве.

* * *

- Приветствуем вас на Цеоде! – радостно сообщила стюардесса, вновь появившись в капсуле.

- Наконец-то... – проворчал прадед. – Я себе уже все джинсы отсидел.

Выйдя из портала, мы прошли досмотр и направились к выходу из Телепортационного комплекса Цеоды.

- Ты знаешь, как выглядит папин друг? – поинтересовался прадедущка.

- Да, знаю. Кстати, его зовут Ильфеон.

- Хорошо, а где вы договорились встретиться?

- У выхода.

Мы вышли на улицу и огляделись. Надо заметить, что погода была просто замечательная! Стояла жара, но легкий ветерок был прохладным и освежающим. Туристы, не в первый раз посещающие Цеоду, одевались совсем по-летнему. Да что тут говорить, зимы-то на Цеоде нет! Люди проходили мимо нас в соломенных панамах, легких сандалетах и солнечных очках, почти обязательных в это время суток.

Над нашими головами с шумом носились стаи диких попугаев. Эти попугаи, похожие на земных волнистых, были настолько наглыми (или настолько наивными и добродушными), что могли сесть человеку прямо на соломенную шляпу, приняв ее за насест или средство передвижения. Туристы их очень любили и чем только не баловали. Угощали их манго и драконьим фруктом, покупали в торговых автоматах пакетики с семечками и зерном. Некоторые настолько влюблялись в эти милые создания, что ловили их руками (под присмотром охраны, разумеется), а потом выкупали и увозили к себе домой. Объяснялась их популярность тем, что попугаи Цеоды уже были не совсем волнистыми. При колонизации здесь выпустили разные виды птиц, волнистые попугаи скрестились с местными птицами (чего никто не ожидал) и приобрели удивительную способность с легкостью копировать голоса людей и животных. Если обычного попугая надо учить говорить несколько месяцев, то попугаи Цеоды учили слова за пару минут.

- Дедушка! - изумился я. - Смотри!

Я показал на жердочку в метре от нас, сделанную из корня какого-то дерева, на которой, важно нахохлившись, сидела стайка волнистиков. Рядом стоял улыбающийся продавец - я не смог понять, настоящий или голографический, в таком же ярком наряде, как у его подопечных.

Даже дедушка улыбнулся и протянул руку, зная, что попугаи тут почти ручные. Волнистик, сидевший поближе к нам, что-то недовольно чирикнул и отлетел к своим сородичам.

- Прелестная птичка! - сказал дедушка.

- Прелестная птичка! - с удивительной точностью повторил попугай с желтенькой грудкой.

- Какой умный! - восхитился я.

- Умный! Умный! - затараторили несколько других.

Прадедушка хихикнул и прошептал мне на ухо:

- Смотри, как надо!

Он подошел к жердочке и четко произнес:

- Я - птица-говорун!

Какое-то время ничего не происходило.

- Я - птица-говорун! - вдруг прочирикал розовый попугайчик с желтой головкой.

- Отличаюсь умом и сообразительностью! - продолжил прадедушка.

- Отличаюсь... - неуверенно начал один.

- Умом, - продолжил другой, - и сообразительностью!

- Я - птица-говорун, - повторил прадедушка, - отличаюсь умом и сообразительностью!

- Я - птица-говорун, отличаюсь умом и сообразительностью! - чирикнули пять попугаев.

- Вау! - прошептал я.

Попугаи тем временем начали голосить, переговариваясь с другими сородичами. Кто-то из них аккуратно чистил свои перышки, кто-то выдергивал старые перья у соседа (кстати, у волнистиков это знак внимания и заботы), а кто-то, подняв хохолок, стучал клювом о жердочку (попугаи таким образом точат клюв). Я протянул руку к попугаю с зеленой грудкой и желтой головкой и прошептал:

– Иди сюда!

Попугай смерил мою руку скептическим взглядом и удовлетворенно чирикнул. Потом прыгнул на ладонь и продолжил чистить перья.

– Вижу-вижу! – улыбнулся прадедушка. – Ты ему приглянулся!

Попугай тем временем закончил чиститься и зевнул (зевают они прямо-таки завораживающе мило). Потом пошел по руке дальше и, добравшись до плеча, повернул голову, вглядываясь мне в глаза.

Я, боясь пошевелиться, смотрел на это чудо.

Попугай же чирикнул: «Хочешь манго? Манго-манго-манго! Вкусное манго! Очень вкусное манго!»

Я засмеялся, а попугай продолжил: «Идем со мной, птичка! Хорошая птичка!»

Попугай помолчал, а потом стал выкрикивать что-то странное и совсем невразумительное:

Пятнадцать попугаев на кормушку зерна.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Пей, и ястреб тебя схватит за хвост.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Их замучила совесть в конце концов.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Им стало казаться, что клюют шелуху.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Что грызут все фундук и скорлупку жуют.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Вот тут-то и вылетел коршун лесной,

Чик-чирик – и поилка с водой!

Он вылетел с черным большущим пером.

Чик-чирик – и поилка с водой!

С пером от кормушки на дереве том.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Таращил глаза, как лесная сова.

Чик-чирик – и поилка с водой!

И в хохоте страшном тряслась голова.

Чик-чирик – и поилка с водой!

Сказал он: «Теперь полетите со мной».

Чик-чирик – и поилка с водой!

«Вас всех закопаю в землице лесной».

Чик-чирик – и поилка с водой!

И он потащил бедняжек в свой дом.

Чик-чирик – и поилка с водой!

И запер в кормушке тем черным пером.

Чик-чирик – и поилка с водой!

На этом попугай остановился, бодро взъерошил перышки и как ни в чем не бывало произнес: «Хочешь манго?»

С минуту мы молчали, глядя на попугая со страхом и изумлением.

– Чему только зверей не учат! – всплеснул руками прадедущка.

Мы посмотрели друг на друга и одновременно сказали: «Берем!»

* * *

В десяти метрах от нас мы заметили человека лет тридцати пяти, который весело махал нам рукой.

- Этот? - прадед засомневался.

- Да, это он.

- На фотографии выглядел солиднее, - огорчился прадед.

Я подошел к нему поближе и, еще раз взглянув, убедился в том, что это действительно Ильфеон. Мы с ним поздоровались, а с прадедушкой они обнялись, как тут было принято, и через несколько минут мы уже ехали в открытой машине.

- Рад познакомиться, Вукузё! - улыбаясь, сказал Ильфеон. - Это ведь твоя первая телепортация, верно?

- Да, - гордо сказал я, - первая...

- Здо?рово! - кивнул он и обратился к прадедушке: - Вы ведь тоже в первый раз на нашей чудесной планете, да?

- Ага, в первый.

Ильфеон, придерживая руль одной рукой, сделал глубокий вдох. Воздух тут был чистейший.

- Скоро будем дома. Кстати, как вам природа Цеоды?

- Весьма, - пробормотал прадед. - А скажите, пожалуйста, на вашей планете много водоемов?

- Очень много, - с гордостью ответил Ильфеон. - Буквально через каждый километр озеро или речушка какая-нибудь.

Лицо прадедушки тут же просияло: он стал необыкновенно счастливым и радостным. Такое бывает у маленьких детей, когда родители им обещают, что купят не одну игрушку, а три.

- Ч?дно, - потирая руки, сказал он.

С минуту мы ехали молча. Я с интересом изучал всё новые и новые пейзажи, а прадед что-то бормотал себе под нос, периодически похихикивая и потирая руки.

- Я видел, как вы покупали попугая! - улыбнулся Ильфеон.

- Ага, - я кивнул, - мы купили волнистика. Они такие хорошенькие.

- Милашки, - поддержал прадед.

- Мои дети тоже хотят себе попугая, - вздохнул Ильфеон, - но у нас уже есть кот... И я, честно говоря, боюсь за него.

- Оправданно. - Прадед кивнул. - Кот его поймает и съест.

- Да не-е. - Ильфеон махнул рукой. - Дело в том, что он крайне бережно относится к природе. Вот приведу пример: месяц назад Марципан лежал на веранде...

- Его зовут Марципан? - прадед усмехнулся и тут же вежливо добавил: - Красивое имя.

- Дети выбрали, - признался Ильфеон. - Так вот, Марципан преспокойненько лежал на летней веранде, с глубоким безразличием поглядывая на амадинов, клюющих его хвост и прыгающих по животу. Такое случается довольно часто, и я не придавал этому особого значения, отвлекся: мы с сыном тогда играли в шахматы. А когда снова посмотрел в окно, то увидел, что один из попугаев каким-то образом провалился Марципану в рот, его перья намокли, и он не мог вылезти. Марципан же, по доброте своей, сидел не шевелясь, понимая, что это может привести к определенным последствиям, опасным для незадачливого амадина. Хорошо еще, что мы вовремя подросли!

– Крайне необычная ситуация, – хмыкнул прадед.

* * *

Вокруг зеленел лес. Утреннее солнце ярко освещало деревья и заросшую травой поляну и заброшенное здание, рядом с которым стояли немолодой мужчина и девочка лет тринадцати – отец и дочь. В стене здания зияла огромная дыра.

В двух шагах было маленькое озеро, – видно, кто-то построил себе дом у самой воды, но потом уехал, и дом стал разваливаться. Вблизи берега, в удивительно прозрачной воде, весело резвились разноцветные рыбки.

– Видишь? – сказал отец дочери, указывая на одну из рыбин, которая была покрупнее своих сородичей.

– Да.

– Это твоя мишень. Попади в нее.

Девочка посмотрела на него испуганно: «Зачем?»

– Ты должна уметь атаковать. Помнишь, про кого я тебе говорил?

Она опустила глаза:

– Да.

– Так вот, они будут всеми силами стараться погубить нас с тобой... Мы должны уметь давать отпор.

Дочка снова взглянула на рыб – те беззаботно плавали туда-сюда.

– Мы должны, – повторил отец.

Девочка моментально посерьезнела и, подняв обе руки, начала рисовать в воздухе какие-то диковинные символы и фигуры.

Сначала ничего не происходило. Но через пару мгновений земля под ее ногами задрожала, а песок зашуршал, словно гремучая змея. Вверх неуверенно взлетело несколько камушков, а она все что-то шептала и шептала...

Наконец в воздух лениво поднялась пара увесистых булыжников. Они медленно раскачивались и, казалось, жаловались, что их потревожили.

– Камни увесистые, – отец хмыкнул, – но это еще не оружие!

– Поняла.

Булыжники завибрировали, осыпаясь на землю мелкими камушками. Поднялась пыль.

– Умница!

Пыль осела – и их взорам предстали два острейших гладких каменных кинжала.

– Метни их!

Она прицелилась и... Ей стоило в буквальном смысле только щелкнуть пальцами, и кинжалы, как спущенные с поводка гончие псы, понесутся на ничего не подозревающую жертву. Но она не смогла.

– Чего ты ждешь? – холодно спросил отец. – Ты же любишь рыбу на ужин! Убей их!

Рыбки весело плескались в воде. Они то выпрыгивали из нее, поблескивая чешуйками, то пускались вдогонку друг за другом.

– Ясно... – Отец вздохнул.

Он поднял руки и несколькими ловкими движениями подчинил себе один из кинжалов.

- Придется самому...

Щелчок пальцами – и кинжал стремительно рванулся прямо к цели.

- Нет! – Девочка вскрикнула и с яростью взмахнула рукой.

Второй кинжал, доселе висевший в воздухе, понесся наперерез первому.

- Что ты делаешь? – недоуменно спросил отец.

Казалось, первый кинжал, разогнавшись, выбьет из рыбы жизнь и, понесшись дальше, глубоко вонзится в дно озера, но...

Второй кинжал, выпущенный девочкой, вращаясь по своей оси как сверло, мчался чуть ли не вдвое быстрее первого.

Девочка вскинула руку и прошептала:

- Стой!

Первый кинжал на секунду завис в воздухе, и этого хватило, чтобы второй, гнавшийся за ним как молния, настиг его. В метре от поверхности воды прозвучало негромкое цок – и второй нож, с легкостью раскрошив лезвие первого, рухнул в озерную глубину. В воду посыпалась каменная крошка, и рыба, испугавшись, бросилась врассыпную.

Отец подошел к ней. Она опустила голову, ожидая суровой отповеди, но он лишь похлопал ее по плечу и кивнул:

- Неплохо. Совсем не плохо...

* * *

– Добро пожаловать! – поприветствовала нас жена Ильфеона, когда мы выбрались из машины.

– Здравствуйте! – поздоровался прадедушка. – Вы, я полагаю, Адаль?

– Верно! – Женщина дружелюбно улыбнулась. – А вы прадедушка Вукузё и его тезка?

Прадедушка с довольным видом кивнул, и мы огляделись.

Дом находился в пригороде столицы Цеоды – тихом уютном местечке на берегу озера. Папа мне показывал фотки, но я даже не думал, что все будет так красиво!

Повсюду, куда ни глянь, простирался лес. Птицы пели на разные голоса, а вдали жидким серебром блестело озеро.

– Красота... – прошептал я в восторге.

– Ага, – кивнул прадед. – Красиво.

– Вукузё! – позвал Ильфеон.

Мы с прадедушкой обернулись.

– Э-э... – Ильфеон смутился, – как-то неудобно получается, что вы оба... вас обоих зовут Вукузё.

– Зовите меня просто дедом, – кивнул прадедушка, входя в дом. – По возрасту я даже вам, Ильфеон, в деда гожусь.

– Хорошо, – кивнул Ильфеон. – Дед!

– Что?

– Давайте мы вам с Вукузё покажем дом, а потом вы заселитесь в свои комнаты.
Хорошо?

– Конечно.

Тут послышался топот на втором этаже.

– Что это? – удивился я.

– Кот буянит? – предположил прадед.

Ильфеон с женой рассмеялись:

– Лучше бы кот...

Топот послышался у лестницы, затем на ступенях, и внезапно внизу оказались мальчик и девочка лет десяти, со всклокоченными волосами.

– Вукузё приехал! – раздался возглас.

– Они тебя ждали, – объяснил мне Ильфеон и, обращаясь к детям, сказал: – Ведите себя прилично!

Те подошли ко мне.

– Привет, Вукузё! – поздоровался мальчик.

– Привет, – я улыбнулся.

Он набрал в легкие побольше воздуха и выпалил:

– Как дела? Как прошла телепортация? Как тебе наша планета? Как температура? А это твой папа, да? – Он бы продолжал и дальше, если бы не последний вопрос, из-за которого он в ту же секунду получил обидный подзатыльник от сестры.

– Какой еще папа! Это его прадедушка, лопух! Его зо... – она не успела договорить, потому что брат с силой дернул ее за длинную косу и рванул обратно на второй этаж.

– Ах ты!.. – вскрикнула сестра. – Ну, держись!

Снова послышался топот наверху...

Я посмотрел на Ададь и Ильфеона. У Ададь было смущенное выражение лица, а Ильфеон, что-то бормоча, поглаживал кожаный ремень на шортах.

– М-да, – сказал он. – Прошу прощения за моих... – Его прервал возглас наверху:

– Какой ты у нас теперь красавчик!

– Они близнецы, – продолжил Ильфеон, – так что сам понимаешь... Каждый день – вот такая чехарда.

– Чего они только не вытворяют, – покачала головой Ададь.

В этот момент подобно урагану вниз сбежал брат. Под левым глазом у него теперь красовался синяк. Пробегая мимо нас во двор, он выпалил:

– Меня тут не было!

Едва он скрылся в саду, как с лестницы сбежала сестра. Она остановилась возле нас и вкрадчивым голосом спросила:

– Куда побежала синеглазка?

Ильфеон быстро показал куда-то в район гостиной. Сестра едва заметно улыбнулась: «Спасибо!» – и побежала во двор.

– Видно, она его слишком хорошо знает, – сказал я.

* * *

После того как мы осмотрели дом, жена Ильфеона вручила всем по чашке холодного чая и сказала:

– Накажу я их сегодня! Вот правда, на-ка-жу!

Ильфеон махнул рукой.

– Знаю я, как ты их наказываешь! Вот, например... – Он глотнул чая и продолжил: – Рунмарион, как ты мог покрасить Марципана в белый цвет! Он же теперь не сможет загорать на солнце! Иди в комнату и подумай над своим несносным поведением!

Адаль слегка смутилась:

– Ну... это не такой серьезный проступок.

– Хорошо, – Ильфеон кивнул, – приведу другой пример: – Амари, как ты могла покрасить Марципана в черный! Он же теперь сгорит на солнце! Отправляйся в свою комнату и подумай над этим возмутительным поступком.

Адаль возмущенно посмотрела на мужа:

– Между прочим, я ей после этого не дала малинового пирога!

– Это ты так думаешь, – усмехнувшись, парировал Ильфеон.

Адаль изумленно уставилась на мужа.

Ильфеон развел руками:

– Да признай же, наконец, что не умеешь наказывать детей! Зато прекрасно готовишь. Может быть, испечешь гостям и любимому мужу яблочный пирог?

Адаль отвесила Ильфеону шуточный подзатыльник и ушла на кухню. Ильфеон же, потирая затылок, сказал нам:

– Но детей она и впрямь балует!

Прадед рассмеялся:

– Я вдруг вспомнил, каким был сам в возрасте Рунмариона.

Он сделал глоток чая и ахнул:

– Как освежает! А какой аромат! Просто нектар, а не чай! С чем он?

Вернулась Адаль и обратилась к мужу.

– Яблок нет, – а потом к прадедуске: – Зато мы сегодня рано утром сходили с детьми по ягоды.

– Круто! – воскликнул я.

– Ага, – согласилась Адаль. – Мы с этими оболтусами собрали целых пять килограммов земляники! Представляешь!

– У вас уже поспела земляника? – Я ахнул. Мне даже стало обидно, что у нас зима.

Адаль махнула рукой:

– У нас вообще все круглый год и поспевает, и цветет!

– Засушить их надо, – посоветовал Ильфеон.

- Обоих? - глотнув чай, невозмутимо уточнила жена.

- Не детей. Ягоды.

- А-а-а... - Ададь вздохнула. - Нет, засушить не получится.

- Почему это?

- Дети, - последовал краткий ответ. - Дети всё съели!

- Что?! - Ильфеон закашлялся.

Мимо дома как раз пронеслись неугомонные брат с сестрой. Причем сестра уже явно искупалась в озере.

- Дети! - воззвал к ним Ильфеон. - Сбегайте на поляну и наберите ягод!

Рунмарион и Амари как ни в чем не бывало вернулись к крыльцу и кивнули:

- Хорошо, папа!

Сестра увидела у крыльца тазик, доверху наполненный водой.

- Ага! - Ее глаза засверкали.

Схватив его, девочка выплеснула содержимое на брата.

- О, спасибо, теплая водичка! - ехидно протянул Рунмарион, и дети, размахивая тазиком, выбежали за ограду.

- Кто последний добежит до ягодной поляны, тот - пчелиный прополис, - крикнул брат сестре, которая уже изрядно утомилась и отстала от него.

Когда голоса детей стихли, Ильфеон с надеждой предложил:

– Может, сделать медовый пирог?

– Хорошо, – кивнула Адаль. – Приготовлю медовый пирог к ужину.

Она снова ушла хлопотать на кухню, а Ильфеон выглянул в окно и вздохнул.

– Итак, пока отпрыски не вернулись, у нас есть... – он сверился с часами, – минут пять. Располагайтесь в своих комнатах, обед через час-полтора. И я все-таки надеюсь, что на ужин будет пирог!

* * *

После торжественной трапезы в честь нашего прилета Ильфеон подарил мне клетку для попугая. Просторную и уютную, с позолоченными прутьями решетки и старательно подобранными корнями-жердочками. В клетке также имелись две кормушки. В одну мы вдоволь насыпали зерен, а в другую – камушков (они улучшают пищеварение попугаев). К одному из прутьев было аккуратно прикреплено красненькое зеркальце, а рядом с поилкой – серебряный колокольчик.

Я открыл крохотную дверцу и посадил туда Флинта – так я назвал своего волнистика.

– Привет, красавчик! – прошептал я.

Попугай повернул голову набок и внимательно огляделся вокруг, поблескивая своими глазками-бусинками.

– Флинт орёл! – чирикнул он и важно нахохлился.

* * *

– Большое! – восхитился я. – То есть не большое, но глубокое!

Мы с прадедом стояли на берегу озера Стекляшка, как его в шутку называли близнецы. И, положив руку на сердце, они не преувеличивали: вода была такая прозрачная и спокойная, что дно казалось накрыто стеклом.

- Ага, - кивнул прадед. - Сильное.

- Что? - не понял я.

Прадед закашлялся:

- Сильно, говорю! Сильно!

Я сел на берегу и, открыв взятую из дома книжку, начал читать. Прадед же нашел плоский камень, подошел к воде, пригнулся, расставил ноги и метнул. Камень просвистел в воздухе, отскочил от воды и полетел дальше. Снова скользнул по поверхности воды, подскочил, и еще раз, и еще. Прадед, слегка прищурившись, вглядывался в даль - следил за камнем. Наконец пробормотал:

- Десять. Упрямый камень.

Он прицокнул языком и, достав что-то из внутреннего кармана рубашки, подошел ко мне.

- Вукузё, это мой тебе подарок: амулет-оберег.

Я удивился.

- Оберег?

- На всякий случай, - прадед махнул рукой.

Я осмотрел подарок - цепочку из сине-голубого металла, на которой подвешен был голубой минерал в форме капли. На ней виднелись искусно вырезанные затейливые узоры и какие-то закорючки, похожие на незнакомые буквы.

– Круто! – воскликнул я. – Огромное спасибо! А это ведь сапфир, да? А почему цепочка синяя?

– Потому что это сплав золота с индием. И вовсе это не сапфир. – Прадед поморщился. – Нет, правнучек, это эвклаз!

– Эвклаз? – Я удивленно погладил камушек. – Никогда не слышал о таком! Редкий, наверное?

Надев драгоценную цепочку на шею, я подошел к воде и глянул на свое отражение. Прадедушка продолжал любоваться озером. Потом указал мне на каменное здание на другом берегу... В стене виднелась дыра, словно из пушки по дому выстрелили.

– Странно оно тут выглядит, – сказал я. – Будто мишень в тире.

Прадед задумчиво потербил бороду.

– Наверное, – прошептал он, – давно заброшено...

* * *

– Конь на F-7.

– Король ходит G-8.

– Конь на H-6...

Фигуры были просто восхитительные. Ручной работы, вдобавок с другой планеты.

– Король Н-8.

– Хм... ферзь на G-8.

– Ты чего? – Она рассмеялась. – У меня же ладья стоит на G-8! Это не мат!

– Играй давай! – улыбнулся отец.

Она взяла изящную лакированную туру и с удовольствием побила вкусного ферзя...

Отец рассмеялся:

– Конь на F-7, мат!

Девочка внимательно оглядела доску: король на Н-8, пешки на Н-7 и G-7, глупая ладья на G-8, и гвоздь программы – конь на F-7!

– Классический спертый мат, – прокомментировал отец.

– Вот кому категорически не везет в шахматах – так это мне! – Она досадливо махнула рукой. – Вечно что-нибудь не увижу и просчитаюсь.

Он посмотрел на нее с отцовской теплотой и проговорил:

– Кому не везет в игре – повезет...

Она подняла на него свои карие глаза и пробурчала:

– Знаю-знаю. Повезет в любви.

– Точно! – Он улыбнулся. – Еще партейку?

– Нет, спасибо. – Девочка покачала головой. – Я пройду по лесу? Немного...

– Хорошо, только... – он посмотрел на часы, – только недолго.

Она обняла папу и вышла из гостиной. Осторожно прикрыв за собой входную дверь, сбежала с крыльца во двор. Солнце светило высоко над лесом, нещадно грея землю. В ожидании прохлады притихли и спрятались в свои уютные гнезда птицы. Лишь цикадам было в радость стрекотать под жгучим солнцем, лишь они удерживались на кипящих жаркими воздушными струями ветках деревьев.

Девочка остановилась посередине сада. Первое, что попало на глаза, были статуи. Два каменных изваяния высотой пять-шесть метров, составленные из множества небольших округлых валунов, каким-то чудом держащихся вместе. Обе статуи покрывал толстый слой высохшего желтоватого мха. Девочка подошла к одной из статуй и поклонилась ей. Затем погладила рукой шершавый булыжник. Ее ладонь казалась крохотной по сравнению с массивным камнем. Выйдя через калитку, она зашагала сквозь чащу.

* * *

На обед был овощной суп-пюре.

– Рунмарион, ешь!

– Не-а...

– Он очень полезный и вкусный, – заметил Ильфеон.

– Марципан тоже... наверное... должен быть по-своему полезный, но это не означает, что он вкусный! – пробормотал Рунмарион и на всякий случай огляделся.

Я давно съел свою порцию и ждал Амари и Рунмариона. От нечего делать зашел в отведенную мне спальню на втором этаже и, достав телефон, написал маме с

папой: «Все хорошо! Заселились, не скучайте!»

Спустился я в тот момент, когда Рунмарион и Амари как раз закончили обедать. Прадедуська сел в плетеное кресло-качалку и углубился в чтение местной газеты.

Рунмарион сбегал на кухню и возвратился с печенькой в зубах. Проглотив ее, он спросил:

– Можно я буду называть тебя Вук?

Я кивнул.

– Идем, Вук! – позвала Амари.

Рунмарион встретился взглядом с сестрой. Та еле заметно кивнула, и на их лицах мелькнуло хитрое выражение. Они выбежали на крыльцо и закрыли за собой дверь.

Я хотел последовать за ними, но Ильфеон остановил меня:

– Выйди с другой стороны дома.

– Зачем? – удивился я.

– Через эту дверь, – он кивком указал на входную, – не надо.

Из сада донеслось:

– Ву-ук!

– Я не понимаю...

– Сейчас объясню, – сказал Ильфеон, вытащил из карманов шорт все электронные устройства и, сняв кожаные ботинки и хлопковую футболку, прошел на кухню.

Он вернулся с водяным пистолетом и парой водных бомбочек.

– Держи, – протянул он мне водный пистолет и подошел ко входной двери.

– Ты там скоро? – поинтересовалась Амари.

– Понятно! – сказал я, хватая игрушечное оружие.

Рунмарион и Амари притаились за дверью и ждали моего появления, с водяными бомбочками в руках. Неожиданное появление на пороге отца с такими же боеприпасами очень их удивило. Но удивление быстро перешло в восторг, и они радостно начали кидать бомбочки в отца и друг в друга.

– А ты чего ждешь? – спросила Ададь. – Присоединяйся!

Я выбежал в сад и подключился ко всеобщему веселью. Прадед, оторвавшись от газеты, выглянул в окно и недовольно проворчал: «Шалопаи...»

Минут через десять все боеприпасы закончились. Рунмарион оглядел поле водной баталии соколиным взором и заметил одну-единственную, последнюю нелопнувшую бомбочку. Благодаря чьей-то меткой руке она попала в кресло на крыльце и потому уцелела. Рунмарион протянул ее сестре и прошептал:

– Кидай.

Она метнула. Пролетев мимо увернувшегося отца, бомбочка влетела в окно к прадедушке.

Через несколько секунд тот, кряхтя, вышел из входных дверей и, спокойно подойдя к Амари, протянул ей живучий боеприпас.

– Как? – удивился Рунмарион.

– Ручками, – ответил прадед и подмигнул мне.

Глава 3. Я знакомлюсь с Ин

Девочка вышла к озеру. Даже видя этот пейзаж каждый день, она не переставала им восхищаться. Неспешно пройдя по каменистому берегу, оказалась по другую сторону водоема. Затем углубилась в сосновый бор, где ей была знакома каждая тропка. Было два часа дня, и солнце припекало сильнее всего, поэтому девочка шла в тени деревьев. Однажды она уже получила солнечный удар, и это ей не слишком понравилось.

Девочка знала все соседние дома и сейчас направлялась как раз к одному из них. Там жили ее друзья, с которыми она познакомилась два года назад.

* * *

Я играл с Рунмарионом в шашки на троих. В этой местной игре мне не везло, однако я не унывал. Партия продлилась не более пяти минут, и, выиграв, Рунмарион предложил:

– Давай в прятки? Знаешь, как мы умеем прятаться? Никогда не найдешь!

Я радостно согласился. Обговорив, что прятаться можно только в доме, а считать нужно до тридцати, Амари, выбирая кому водить, произнесла считалку.

По правде говоря, я очень сомневался, честно ли выпал мне жребий во?ды, но благоразумно не стал подавать виду, что возмущен. Недолго думая я прислонился к ближайшей стене и громко произнес: «Один, два, три...»

Около лестницы слышалась возня, слабый шум, а затем шепот:

– Ты мне пятку отдал...

– Одиннадцать, двенадцать, – считал я, – ...двадцать девять, тридцать! Я иду искать!

Решив, что близнецы спрятались на втором этаже дома, я сразу кинулся туда.

На Земле я тоже очень любил играть в эту игру, особенно мне нравилось прятаться. Я находил для этого самые неожиданные места. Именно поэтому, поднявшись на второй этаж, я первым делом заглянул в пододеяльники на кроватях близнецов. Не найдя там никого, я пожал плечами и хмыкнул: «Не умеют прятаться!»

Через пять минут я тщательно обыскал весь этаж, однако никого не обнаружил. Словно в воде растворились! Но сдаваться я не был намерен категорически, поэтому начал поиски снова.

Вернувшись в комнату близнецов, я внезапно услышал шуршание под кроватью Рунмариона. В таком простецком месте я и искать не собирался!

– Ага! – воскликнул я и приподнял свисающую до пола простыню. – Попались!.. Ой!

Каково же было мое удивление, когда из подкроватной тьмы на меня уставились два злобных светящихся глаза: синий и зеленый. А затем, не успев я осознать, в чем дело, мне в лицо с диким и яростным мяуканьем кинулся пушистый комок шерсти.

– Ай-ай! – вскрикнул я.

– Мяу! Мяу! – вопил напавший.

Борьба эта продолжалась недолго. Я крепко ухватил воинственного кота за шкуру и швырнул его на кровать. Но кот только рассвирепел и дико зашипел.

Шерсть на его спине поднялась длинными иглами, а глаза теперь походили на два лазера.

– Хорошая киса, хоро... – начал я, но комок шерсти снова ринулся на меня.

Не знаю, чем бы это закончилось, если бы не Рунмарион с Амари. Они прибежали на мои крики и поспешили на помощь. Амари начала брызгать в кота из пульверизатора, а Рунмарион подбадривал сестру. Комок шерсти, моментально выбрав себе новую цель, молнией прыгнул на Амари. Рунмарион схватил подушку и со всей силы треснул по коту, однако угодил по сестре, повалив ее на кровать.

– Прошу прощения, – хихикнул Рунмарион.

– Мяу! – взвыл кот.

И вот тут-то, в самый разгар этой подушечно-кошачьей баталии, появилась мама. Кот тотчас же ослабил когти и отпустил Амари, запрыгнув Ададь на плечо и, лизнув щеку хозяйки, кинулся вниз по лестнице.

– Мотай отсюда! – завопила Амари. – Чтобы и шерстинки твоей тут не было!

– Дети! – изумилась Ададь. – Зачем вы обижаете Марципана?!

С лестницы, словно в подтверждение сказанного, донеслось жалобное мяуканье.

– Ябеда, – прошептала Амари, послюнила палец и потерла царапину на щеке. – Симулянт хвостатый.

«Марципан? – подумал я. – Ильфеон же нам говорил, что он само воспитание, само приличие!»

– Дети! Вы не оставляете мне выбора! – покачала головой Ададь. – Вы наказаны! Домашний арест на сутки!

– Мяу... Мяу...

– Нет, двое! Двое суток! – Ададь покачала головой. – Амари, вот от кого, а от тебя я не ожидала такого безобразия! – И, уже ласково, добавила: – К тебе, Вукузё, это, естественно, не относится!

Ададь вышла из детской, вполголоса сетуя на детей: «Бедный Марципан! Пойдем, дам вкусенького!»

Когда она ушла, Рунмарион сказал мне:

– Простит, будь спокоен!

– Это и есть ваш котик? – прошептал я и изобразил подобие улыбки.

Амари кивнула.

– Активный, – заметил я. – Хм-м... Марципан... – это он или она?

– А ты еще не понял? – одновременно воскликнули близнецы. – Он!

– Мы с ним, – продолжила злобно Амари, – воюем уже пять лет.

– И-и?

– Однажды дали ему лосося.

– Не понял?

– Просроченного на два года, – мечтательно сказал Рунмарион. – В консервах.

– И что с Марципаном случилось? – поинтересовался я.

- Ты представляешь... - возмущенно начала Амари.

- Съел и не поперхнулся! - закончил за нее брат.

- М-да... - кивнул я. - Тигр!

- Эта порода, - серьезно поведала Амари, - выведена из кота, рыси и куницы.

- Куницы? - с сомнением улыбнулся я.

Амари посмотрела на меня укоризненно и потерла царапины. В ее взгляде читалось: это не смешно!

Я осмотрел себя на предмет ранений: небольшая царапина на левой щеке, три царапины на обеих руках и след от когтей на футболке. Бонус: весь в шерсти.

- Серьезный противник, - кивнул я. - Но мы с ним разберемся!

Мы вышли из комнаты и сбежали по лестнице.

- Кстати, - я потер лоб, - а где вы прятались-то?

- Под лестницей, конечно! - выпалила Амари. - Мы всегда там прячемся!

* * *

Девочка подошла к дому и позвонила в домофон.

Адаль открыла дверь и воскликнула:

- О! Здравствуй, Ин! Амари тебя все утро ждала! Проходи-проходи...

В комнату вошла девочка лет двенадцати - коротко стриженная шатенка со светло-карими глазами. Она была одета в брюки серо-угольного цвета и белую футболку.

Амари, Рунмарион и я в этот момент сбежали с лестницы, и она посмотрела на меня – быстро, но очень внимательно.

– Ин! – воскликнула Амари. – Пришла!

– Я тоже рада тебя видеть, – сдержанно сказала та. – Привет, Марик!

Я подошел к Ин и приветливо кивнул. Девочка несколько секунд вглядывалась мне в лицо, а потом улыбнулась:

– И тебе привет...

* * *

Заработал пылесос. По всей гостиной поднялся гул.

– Дети, брысь во двор! Брысь! – скомандовал Ильфеон, пытаюсь перекричать пылесос. – Уборка!

Амари развела руками:

– Не можем, мы наказаны!

Адаль вспомнила про запрет выходить на улицу и кивнула:

– Извинитесь перед Марципаном и идите!

– Извини, Марципан! – хором сказали близнецы.

Мы не мешкая выбежали во двор и кинулись в лес.

Усевшись в тени высокой сосны, мы решали, во что лучше играть.

– Может, на дерево залезем? – предложила Ин, с интересом разглядывая упитанную птицу, усевшуюся на ветку над нами. Птице явно было любопытно, кто мы такие и из какого гнезда родом. Совершенно не боясь царя земной природы (тут-то не Земля!), спустилась по веткам чуть ли не к нашим головам. Она походила на воробья, но размером была с гуся. И с очень большим острым клювом!

– Я что-то волнуюсь за руки. – Амари опасно глянула на птичку. – Оцарапаемся о кору, посадим занозы...

– Хорошо, – Ин кивнула, – давайте тогда в салочки?

– Давайте!

Мы встали друг напротив друга, Ин произнесла самодельную считалку:

Раз голодный Марципан

Выпил молока стакан,

Два пирожных умял,

Трех мышей в саду поймал.

Проглотил четыре ложки,

Пять ножей сточил до крошки,

Шесть редисок с огорода...

Потому тепер ты во?да!

Палец указывал на Рунмариона.

– Ну, сестрица, погоди! – возмущенно сказал брат.

Мы разбежались, и игра началась.

Рунмарион хорошо бегают, особенно когда этого хочет. Поэтому неудивительно, что через каких-то пару минут он догнал Амари, хлопнул по спине и умчался вдаль. Она быстренько сосчитала до трех и не задумываясь выбрала себе жертву – меня. Я кинулся наутёк, однако споткнулся о первую же корягу, кубарем перелетел через нее и грохнулся на землю. Голова закружилась, я даже встать не смог – не то что убежать. Амари подошла ко мне и взволнованно спросила:

– Не ушибся?

Я помотал головой:

– Все нормально.

– Тогда ты – во?да!

Она дружески похлопала меня по макушке, смахивая с волос комья земли, и умчалась.

Я встал и отдышался. Затем огляделся и в качестве цели выбрал мелькнувшую среди деревьев Ин.

Ин бежала ловко, прячась за кустами и резко поворачивая. Поэтому догнать ее напрямую было нереально. Однако теперь я был куда осторожнее и не забывал смотреть под ноги.

Итак, то почти саля Ин, то отставая, я бежал и бежал... Мы петляли меж деревьев, пока не добежали до озера. Я слегка сбавил ход, понимая, что она бросится мимо меня. Так и случилось.

Но я этого ждал и в последнее мгновение успел дотянуться и осалить Ин. Однако едва я коснулся ее мизинцем, как ослепительная вспышка боли затмила глаза, заставив повалиться на землю. Вспыхнула пронзительная резь в ладони и разлилась по всему телу. Боль не усиливалась – она просто ныла и ныла, резала и резала. Мне стало казаться, что я бегаю по крапивнику, жалясь эфирными волосками растения и тщетно пытаюсь найти выход из этого ядовитого лабиринта. И что самое странное – Ин тоже упала рядом и сжалась от боли.

Мы лежали на траве минут пять, после чего Ин, сдерживая слезы, сказала:

– Дурак! У тебя в руках игла, что ли?

Заметив, что я тоже страдаю от боли, она перестала плакать:

– Издеваешься?

– Не-ет, – прошептал я. – У тебя плечо колючее.

Мы замолчали и лежали так не шевелясь и глядя друг на друга. Наконец боль отлегла. Внезапно и резко, как и началась.

Я встал и обессиленно прислонился к дереву. Перед глазами танцевали яркие искры.

– Больно? – спросил я у Ин сочувственно.

Она молча кивнула.

– Может, током ударило? – предположил я. – Наэлектризовались?

– Бегая по лесу? – фыркнула девочка. – О траву? Ты серьезно?

В этот момент к нам подбежали Рунмарион и Амари.

– Куда вы подевались?

- Мы тут, - все так же мрачно ответила Ин.

Амари подошла к подруге и, помогая ей встать на ноги, спросила:

- Упала?

Ин мельком глянула на меня и ответила:

- Да, ногу на траве подвернула. - Она посмотрела на часы: - Ой! Мне пора, папа рассердится. Пока!

- Ты завтра придешь? - спросила Амари.

- Конечно, приду!

Ин шустро побежала вокруг озера к своему дому.

- Странно она как-то ногу подвернула, - заметила Амари.

* * *

Подойдя к крыльцу, Ин заглянула в открытое окно кухни. Папа готовил ужин, что-то напевая. Девочка медленно открыла дверь, тихо вошла, сняла ботинки и босиком поспешила к лестнице.

- Где была? - слышалось с кухни.

Ин прикусила губу:

- Э-э... у Амари и Рунмариона.

Папа подошел, поцеловал ее в щеку и сказал:

- Они - бездельники и шалопаи.

- Может, и так, - Ин пожала плечами. - Только у меня других друзей тут нет.

- Ладно уж... - Отец похлопал дочку по плечу. - Ты пока поупражняйся сама.

Ин кивнула и поднялась к себе в комнату. Сев на кровать, оглядела плечо: никаких следов ожога не наблюдалось. Девочка подошла к окну и посмотрела на залитую щедрым золотым солнцем поляну у дома. Две каменные фигуры все так же стояли у крыльца, грозно посматривая застывшими глазами-рубинами в глубину леса.

Она подошла к тумбочке у кровати и достала из ящика большую тяжелую шкатулку, на которой был изображен цветной эмалью горный пейзаж. Ин открыла ее и задумалась. Шкатулка была разделена на отсеки, где покоились камни и минералы всевозможных цветов и форм - горные породы Цеоды. Ин взяла пестрый красновато-серый камень и положила его на пол. Затем отошла к окну.

Глубокий вдох, медленный выдох.

Ин закрыла глаза. Главное - сосредоточиться...

Она представила себе высокую гору с покрытой льдом острой зазубренной вершиной. Ощутила ее: каждый камушек, каждую песчинку.

Ин медленно подняла руку.

Гора... Годы проходят - камни осыпаются. Годы проходят - снова поднимаются ввысь. Вечность...

Девочка открыла глаза и гордо улыбнулась. Гранит парил в воздухе.

- Следующий камень - базальт, - прошептала Ин и потянулась к шкатулке.

* * *

После ужина она пожелала отцу спокойной ночи.

- Пстой, – сказал он, – сколько камней подняла?

- Два базальта... – начала перечислять Ин, – три гранита, три мрамора и один церуссит.

Отец одобрительно покивал, а потом хмыкнул:

- А танталит?

- Не смогла, – Ин покачала головой, – он... упрямый.

Отец задумчиво потеревил бороду и снова кивнул:

- Ну, тренируйся!

- Хорошо, папа.

- Ступай, – улыбнулся отец.

Она встала из-за стола и зашагала к лестнице. Из-за спины услышала:

- Лови!

Она обернулась и вскрикнула. Отец кинул в нее булыжник болотно-голубого цвета. Ин инстинктивно вытянула руку вперед и что-то быстро прошептала. Камень в то же мгновение остановился, повиснув в десяти сантиметрах от ее руки. Секунда – и камень стал наливаться красным. От него повалил пар.

Камень шумно лопнул, разлетевшись осколками и бесцветной трухой. Повисла очень долгая, в каком-то смысле накаленная пауза.

- Ты чего? – наконец произнесла она. – А если бы попал?!

Отец медленно подошел к дочери.

– Я не хотел сделать тебе ничего плохого, – начал он. – Когда ты сказала, что не в силах удержать в воздухе танталит, я решил тебя проверить – вот и все. Ты зря испугалась. На тебе же могущественный амулет – он отразит любую атаку!

Девочка посмотрела на кулон: это был ее любимый васильково-синий корунд (его чаще называют сапфиром), оправленный в красноватое дерево. На самом минерале были искусно выведены несколько витиеватых знаков. Как говорил отец, это было защитное заклинание, что передавалось от родителей детям уже много поколений.

А отец смотрел на пол, где потрескивали от жара раскаленные остатки камня.

– Хм-м... Такого я не ожидал. Ты не только удержала – ты еще и расплавila танталит! Фантастика!

Ин покраснела не слабее раскаленного минерала и смущенно потупила глаза, как умеют все девочки еще с детства. Каменные осколки в этот момент громко треснули, и от них зазмеился золотистый дымок.

– Так-с, только этого не хватало, – прошептал отец и, схватив графин с водой, потушил начинавшийся пожар.

* * *

Инмара проснулась рано. Солнце еще не поднялось над лесом, а едва-едва выглянуло из-за горизонта. Спустившись вниз, она увидела отца, заделывающего дыру в паркете. Он умело орудовал молотком и мастерски держал гвозди во рту, что ей, кстати, никогда не нравилось. Это опасно и негигиенично.

– Доброе утро, пап!

– Топфое, топфое! – старательно промычал он.

Раздался стук молотка.

- Тук-тук-ток! - Гвоздь гладко вошел в дерево.

- Завтракай поскорей, - отец глянул на дочку, - мы идем тренироваться.

- Ы-ы-ы! Тренировки, тренировки, тренировки - весь день! Зачем?

Он посмотрел на нее озабоченно и ответил:

- Я чувствую, что скоро они нас найдут.

- Они?

- Наши враги, - пояснил отец, - враги нашего рода!

Она кивнула и села завтракать.

После завтрака они отправились на тренировку. Но не к озеру, как обычно, а в противоположном направлении.

- Папа, озеро в другой стороне.

- Знаю, - кивнул отец, - но мы не туда. Тебе сегодня предстоит сложная задача. Простой телекинез - это десерт. А там, куда мы направляемся, это...

- Что? - загорелась любопытством Ин.

- Узнаешь, - улыбнулся отец. - Все узнаешь.

Они перешли речку по камушкам и зашагали дальше.

- Амулет у тебя?

- Да. - Она сняла с шеи амулет и показала отцу.

Тот мельком глянул, кивнул:

- Никогда не снимай.

Они дошли до небольшого оврага и остановились.

- Итак, - начал отец, - внимательно выслушай задание.

- Ага. - Ин вся превратилась в слух.

- Твоя задача - построить мост с помощью магии...

- Легко.

- ...и пройти по нему. - Он кивком указал на валуны, лежащие в овраге.

Девочка заколебалась:

- Я попробую, но мои заклятия не очень-то устойчивы. И камни тут какие-то маленькие - они меня не удержат.

- Что это за упадничество? - Папа развел руками и изумленно уставился на дочь. - Где боевой настрой?

Ин облизнула пересохшие губы и нахмурилась: «Поехали!»

Отец отошел в сторонку и уселся на большой камень.

- Только не перестарайся! - крикнул он. - Прошу тебя!

Овраг в самой широкой части достигал пяти метров. Ин примерно посчитала, сколько камней нужно поднять, потом прикинула, сколько у нее сил.

- Не хватает! - Девочка топнула ногой. - Нужна сила...

Она закрыла глаза. Сделала глубокий вдох, расслабилась.

Гора. Заснеженная вершина гордо смотрит свысока. Тучи объели ее верхушку и лежат на ней как на подушке. Синие языки ледников застыли на склонах, готовые сорваться вниз от неосторожного шага. В глубине горы есть таинственные, избегающие дневного света пещеры - они не показываются трусливым людям, они недоступны беглому взгляду.

Ин подняла руку...

Камни. Она их чувствует, она их понимает. Они разговаривают, беседуют. Тишина...

Она - часть горы.

Открыв глаза, Ин увидела, что четыре увесистых валуна парят в воздухе, составив бо?льшую часть моста. Камни поросли зеленым мхом, - видимо, на дне оврага сыро.

- Вдруг они упадут? - испуганно прошептала девочка. - Вдруг у меня не получится?

Мысли металась туда-сюда и никак не хотели успокаиваться. Валуны зашатались, с них посыпалась пыль и мелкие камушки.

- Не сомневайся в себе! - подал голос отец. - Скажи себе, что сможешь! Я в тебя верю!

- Я смогу, - прошептала Ин и снова закрыла глаза.

Глубокий вдох, выдох...

Гора. Она стоит на ней. Она ощущает камень. Она его чувствует: шершавый, теплый, необъятный, а главное - живой! Ин чувствует каждое ущелье, каждую неровность.

Она ступает по камню босыми ногами, и камень не дает ей упасть, он ее поддерживает и защищает, спасает и дает энергию...

- Умница! - донеслось откуда-то издалека, откуда-то из другого мира. - Молодец! Только аккуратней!

Но это неважно...

Гора. Камни ее понимают. Они с ней разговаривают. Она чувствует их энергию.

- Ты чего? - снова донесся знакомый голос.

Тишина...

- Очнись!

Ин не реагировала, это было так далеко и так не важно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/luk-yanenko_artemiy/leto-na-ceode

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)